

УДК 94(571.15)

Т.А. Бочарова

КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА АЛТАЯ В НАЧАЛЕ XX В.

На основе архивного материала и опубликованных источников рассматриваются организация и основные операции кредитных кооперативов Алтая в начале XX в. Отдельное внимание уделено хлебозалоговой и посреднической операции в кредитных кооперативах. Дана оценка роли кредитной кооперации в развитии инфраструктуры и повышении агрокультуры региона.

Ключевые слова: кредитная кооперация, кредитные товарищества, Алтай, хлебозалоговая операция.

Т.А. Bocharova

CREDIT COOPERATION AS A FACTOR IN THE MODERNIZATION OF THE PEASANT ECONOMY OF ALTAI IN THE EARLY XXTH CENTURY.

The article examines the organization and main operations of credit cooperatives of Altai at the beginning of the 20th century, taking into consideration archival material and published sources. Special attention is paid to the grain-pledge and brokering operations in credit cooperatives. The role of credit cooperation on the development of infrastructure and improving the agricultural sector of the region is assessed.

Key words: credit cooperation, credit partnerships, Altai, grain-pledge operation.

Сложная ситуация в современном агропромышленном комплексе заставляет все более внимательно относиться к историческому опыту модернизации сельского хозяйства начала XX в. Особый интерес с этой точки зрения представляет анализ деятельности финансовых институтов царской России, благодаря которым была выстроена эффективная система дешевых целевых кредитов для сельского хозяйства. Эта тема в исторической науке является достаточно молодой, поскольку советские ученые, не вдаваясь в анализ операций и результатов деятельности кредитных учреждений царской России, вслед за В.И. Лениным, отмечали, что они действовали исключительно в интересах дворянства [1, с. 318; 2; 3]. Только с конца 1980-х гг. началось фундаментальное исследование кредитной политики царской России как одного из направлений решения крестьянского вопроса [4, 5]. В последующие десятилетия внимание исследователей привлекла кредитная кооперация как составная часть финансовой системы Российской империи [6]. В 1990–2000-х гг. началось активное изучение региональных особенностей развития кредитной кооперации, но преимущественно по материалам Европейской России. В рамках Западной Сибири кредитная кооперация рассматривалась исследователями преимущественно как составная

часть кооперативного движения [7–10]. Поэтому вопросы специфики кредитной кооперации Западной Сибири, в частности Алтая, и ее влияния на экономическое развитие региона остаются еще малоисследованными.

Основной формой сельскохозяйственного кредита в Западной Сибири в начале XX в. являлся крестьянский кооперативный кредит, организованный посредством учреждений мелкого кредита на основании Положения 1895 г. Но первоначально учреждения мелкого кредита не получили широкого распространения, так до 1906 г. на территории Алтая было создано всего 6 учреждений. Последующий период можно назвать периодом «кооперативного бума», пик которого пришелся на 1910–1914 гг. (см. рис. 1). В результате в 1915 г. Томская губерния, в которую входила территория Алтая, заняла первое место в Российской империи по числу кредитных кооперативов [11, с. 3]. К 1919 г. на Алтае действовало уже 329 кредитных кооперативов [12, с. 26].

Положение 1895 г. предусматривало три вида учреждений мелкого кредита: кредитные товарищества, ссудо-сберегательные товарищества и сельские (волостные) банки [13, с. 4]. Наибольшее распространение в Российской империи в целом и на Алтае в частности получили кредитные товарищества. Так из имевшихся на 1 января 1919 г.

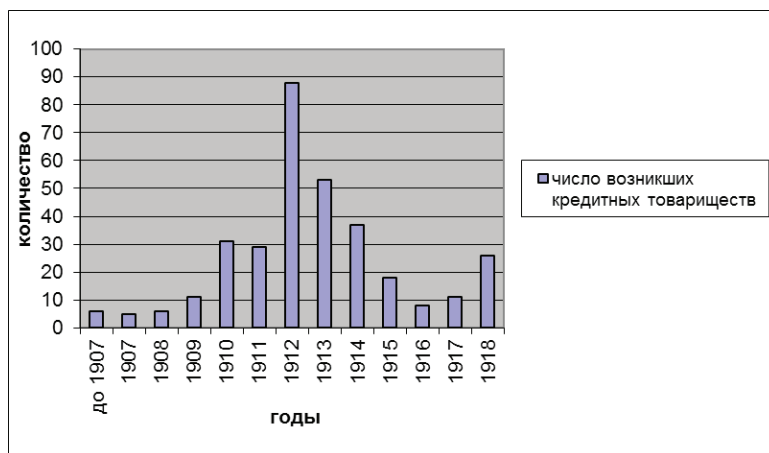

Рис. 1. Распределение кредитных кооперативов Алтая по времени возникновения¹

на Алтае 329 кредитных кооперативов 321 (98 %) составляли кредитные товарищества [12, с. 26]. Преобладание кредитных товариществ было связано со способом формирования основного капитала, который в них формировался не за счет паевых взносов членов, а из ссуд Государственного банка или государственных сберегательных касс, выдаваемых на льготных условиях под круговое поручительство участников товарищества. Таким образом, отсутствие обязательных паевых взносов для формирования пассивов предопределило популярность кредитных товариществ.

Основной целью учреждений мелкого кредита было предоставление членам на необременительных условиях ссуд для удовлетворения хозяйственных потребностей и размещение сбережений для приращения процентов. При этом законодательство закрепляло производительный характер ссуд, т. е. кредитные кооперативы могли выдавать только ссуды на такие затраты, «которые, укрепляя и расширяя хозяйство заемщиков, создают определенный источник для возврата взятых денег и тем самым увеличивают вообще их доход, повышают уровень благосостояния и зажиточности». Закон также ограничивал предельный размер процентов по выдаваемым кредитам в размере 12 % годовых [13, с. 4–6], что было существенно ниже альтернативного ростовщического.

Относительно небольшой процент по кредиту способствовал быстрому росту ссудных операций в кредитных кооперативах, что иллюстрируют данные по Тоуракскому кредитному товариществу Бийского уезда. В 1903 г. в данном товариществе было выдано ссуд на сумму 1 327 руб. [14, л. 14], в 1912 г. – на 35 774 руб. [15, л. 187], таким образом, за десять лет объем выданных кредитных средств вырос более чем в 26 раз. Анализ целевого направления выдаваем

ых товариществами Алтая в 1913 г. ссуд позволяет сделать вывод, что преобладающими формами были ссуды на покупку семян и покупку скота, которые в совокупности составляли свыше половины выданных ссуд. Значительную долю составляли ссуды на покупку и починку орудий для сельского хозяйства, постройку, покупку, ремонт жилья, наем машин и рабочей силы (см. рис. 2) [16, с. 3].

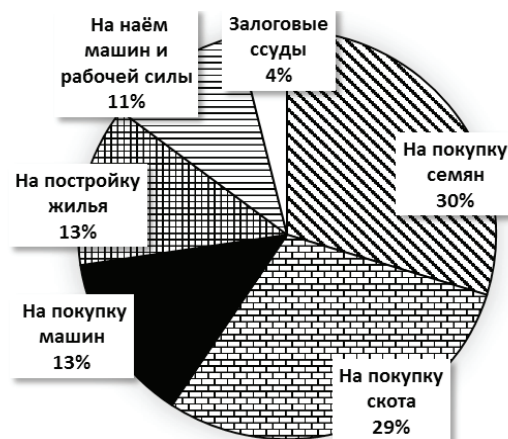

Рис. 2. Структура ссудных операций кредитных кооперативов Алтая по предметам выдачи (1913 г.)

Следует отметить, что в разные годы и в разных кредитных кооперативах процентное соотношение ссуд в структуре ссудных операций могло существенно меняться, но, как правило, на протяжении рассматриваемого периода ведущими оставались ссуды на покупку семян и на покупку скота [15, л. 147–287; 17, л. 3–149] (подсчет наш). Таким образом, в условиях ценовой нестабильности кооперативный кредит удерживал от спешной и убыточной продажи продуктов сельского хозяйства, позволял крестьянам выжидать более выгодных весенних цен.

¹ Под Алтаем на рисунке понимается Алтайская губерния в границах 1919 г.

Помимо кредитования кредитные товарищества Алтая вели посреднические операции по продаже произведений труда членов (прежде всего, зерна), что помогало мелким производителям избежать разорительного посредничества торговцев и ростовщиков. Наиболее значимой в этом отношении была хлебозалоговая операция, получившая на Алтае распространение с 1912 г. Данная операция предполагала выдачу кредитными кооперативами своим членам краткосрочных кредитов под залог зерна, с последующей коллективной реализацией данного зерна кооперативом и возвратом членам разницы между залоговой и продажной стоимостью зерна за вычетом накладных расходов. Корреспонденты с мест отмечали, что, введя хлебозалоговые операции, «товарищество, соблюдая интересы товарищей, сберегло им трудовые копейки, которые попадают обыкновенно скупщикам» [18, с. 14]. Кроме того, введение хлебозалоговой операции способствовало сокращению сезонных колебаний цен на рынке, за счет их повышения в осенний период. Как отмечали корреспонденты, «хлебозалоговые операции побудили деревенских Колупаевых и Разуваевых (нарицательные образы купцов-хищников, введенные М.Е. Салтыковым-Щедриным) повысить цены на пшеницу» [19, с. 23].

Введение хлебозалоговых операций в кредитных кооперативах поддерживалось и стимулировалось государством в лице Государственного банка. Поскольку кооперативам для ведения хлебозалоговой операции требовались существенные денежные средства, в отделениях Государственного банка открывались специальные «хлебные кредиты» для кооперативов под пониженные проценты [20, с. 3]. Величина выданных отделениями Государственного

банка кредитов позволяет судить о распространении и масштабах хлебозалоговой операции в регионе. Так, в хлебозалоговую кампанию 1913–1914 гг. хлебным кредитом в Барнаульском отделении Государственного банка воспользовались 24,6 % кредитных хозяйств региона на сумму свыше 224 тыс. руб., а в кампанию 1914–1915 гг. – 40,3 % на сумму свыше 588 тыс. руб. Общая величина заложенного в кредитные кооперативы, находящиеся на территории ведения Барнаульского отделения государственного банка, хлеба в кампанию 1914–1915 гг. составило свыше 1 млн пудов [21, л. 61].

Введение хлебозалоговой операции, помимо прямой выгоды для крестьян в виде более высокой платы за выращенный урожай, имело еще одно положительное последствие – создание сети амбаров, зерносушилок и элеваторов, поскольку принятое под залог зерно требовало хранения. Аренда же кредитными кооперативами складов приводила к дополнительным накладным расходам и была не выгодна в силу их рассеянности, удаленности и зачастую отсутствия необходимого оборудования, что приводило к снижению товарности зерна.

Первоначально товарищества создавали простые зернохранилища амбарного типа. Уже к 1915 г. на территории, подконтрольной Барнаульскому отделению Государственного банка, кредитные товарищества имели 24 амбара общей емкостью 628,5 тыс. пудов (см. табл. 1), большинство из которых представляли собой небольшие зернохранилища емкостью 3–10 тыс. пудов. Но имелись также и крупные, например зернохранилище при Пристанском кредитном товариществе Бийского уезда – 300 тыс. пудов, Ленковском кредитном товариществе Барнаульского уезда – 100 тыс. пудов [21, л. 64].

Таблица 1

Зернохранилища амбарного типа при кредитных товариществах района Барнаульского отделения Государственного банка на 1915 г.

Уезд	Число товариществ, имеющих зернохранилища	Емкость зернохранилищ (в тыс. пуд.)
Барнаульский	18	276,5
Бийский	3	325
Змеиногорский	2	15
Кузнецкий	1	12

Поскольку имевшаяся к 1915 г. емкость амбаров при кредитных товариществах Алтая только на 60 % покрывала потребность в зернохранилищах для проведения хлебозалоговой операции, первоочередным стоял вопрос продолжения строительства новых зернохранилищ. Источниками средств для строительства зернохранилищ являлись специальные кредиты, открываемые кооперативам в отделениях Государственного банка, и капиталы специального назначения

кредитных товариществ, которые формировались за счет отчислений из прибыли и особых членских вкладов. При этом кредиты Государственного банка на Алтае не получили широкого применения, так в 1914 г. Барнаульским отделением Государственного банка была выдана только 1 ссуда кредитным кооперативам на строительство зернохранилищ (для сравнения за этот период Томское отделение выдало 6 ссуд, Ново-николаевское – 5) [22, с. 1589]. При этом наблюдалось

поступательное увеличение капиталов специального назначения в структуре баланса кредитных кооперативов Алтая. Если в 1912 г. капиталы специального назначения в кредитных кооперативах Барнаульского уезда составляли 3,9 % баланса, то в 1913 г. уже 6 % (свыше 215 тыс. руб.) [23, с. 145].

Развитие хлебозаготовочной операции требовало не только увеличения емкости зернохранилищ, но и их механизации, способной обеспечить очистку и сушку зерна, т. е. строительство зернохранилищ элеваторного типа. Поскольку строительство элеватора являлось неподъемным для отдельно взятого кредитного кооператива, то такое строительство планировалось коллективно, объединениями нескольких кредитных кооперативов. На территории Алтая были разработаны проекты строительства коллективных кооперативных элеваторов на станциях Алтайской железной дороги – Тальменка, Алейская, Шипуново, Овчинниково [21, л. 61, 64]. Наиболее крупным проектом являлся проект строительства элеватора Барнаульским и Белооярским кредитными товариществами в полосе отчуждения Алтайской железной дороги, вблизи Чесноковки, емкостью в 500 тыс. пудов [24, с. 3].

Еще одним направлением деятельности кредитных кооперативов Алтая являлось ведение

посреднических операций по закупке предметов, необходимых их членам, прежде всего сельскохозяйственных орудий и машин. Фирмы, заводы, казенный склад Переселенческого управления охотно вступали в отношения с товариществами, кредитуя их, отпуская товары с рассрочкой платежа на 1–2 года. Машины и орудия приобретались товариществами отчасти за твердый счет, отчасти на комиссионных началах, причем в последнем случае отношения развивались в двух направлениях: 1) комиссия с ответственностью за долги товарищей, которые в кредит приобретали товары; 2) комиссия без таковой ответственности [23, с. 145]. По данным инспекции мелкого кредита, только в 1912 г. кредитными товариществами Томской губернии было продано своим членам сельскохозяйственных машин и орудий на 657,5 тыс. руб. При этом, как отмечали инспекторы, машины и орудия сбывались преимущественно усовершенствованные и благодаря чему были внесены более культурные способы обработки земли. Члены кооперативов получали выгоду в виде более низкой стоимости оборудования (экономия составляла более 12 % (см. табл. 2) и сокращения временных затрат на приобретение и доставку [25, с. 268].

Таблица 2

Цены на машины и орудия в 1912 г. в Томской губернии

Машины и орудия	Цена на переселенческом складе (руб.)	Цена в кредитных товариществах (руб.)
Жатка	190	165
Триера №3 гейда	245	225
Уфимские веялки большие	31	27
Уфимские веялки малые	28	25
Соломорезки большие	28	22
Соломорезки малые	22	19

Наибольший размах посредническая операция по продаже сельскохозяйственных орудий и машин в кредитных товариществах приобрела в годы Первой мировой войны. Этому способствовало два фактора: с одной стороны, сокращение рабочей силы в связи с мобилизацией и, соответственно, актуализация вопроса о механизации труда, с другой стороны, снижение потребности в кредите в крестьянских хозяйствах, что привело к формированию излишка средств в кредитных кооперативах, которые направлялись на посреднические операции [26, с. 1055].

Помимо реализации машин и орудий своим членам кредитные товарищества Алтая создавали прокатные пункты сельскохозяйственной техники. Так, в 1915 г. кредитными товариществами, на-

ходящимися в ведении Барнаульского отделения Государственного банка, были сделаны отчисления на создание прокатных и случных пунктов в сумме свыше 6,5 тыс. руб. [27, л. 176]. В отличие от посреднических операций, организация прокатных пунктов часто встречала отрицательное отношение на общих собраниях. Как отмечали инспекторы мелкого кредита, при отклонении предложений о введении прокатного пункта высказывались следующие соображения: «машинами, приобретаемыми для прокатного пункта на общие товарищеские средства, обычно пользуются одно или два селения из входящих в состав товарищества, да и в этих двух селениях могут пользоваться лишь избранные... <...> Для более широкого и справедливого исполь-

зования прокатного пункта – потребовалось бы для каждого селения приобрести, по крайней мере, по одной машине, что для товарищества будет не под силу» [21, л. 113–114].

Таким образом, функционирование кредитных товариществ Алтая способствовало вовлечению крестьянских хозяйств в товарно-денежные отношения. Их деятельность избавляла сельхозтоваропроизводителей от необходимости обращаться к

ростовщическому кредиту. Доступность кредитования позволяла удерживать от спешной и убыточной продажи продуктов сельского хозяйства. Введение хлебозалоговых операций способствовало расширению сети зернохранилищ, в том числе появлению зернохранилищ элеваторного типа. Посреднические операции кредитных кооперативов обеспечили повышение механизации сельского хозяйства и общий рост агрономической культуры.

Библиографический список

1. Ленин, В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений : в 55 т. – Москва : Изд-во политической литературы, 1973. – Т. 16. – С. 193–413.
2. Дубровский, С. М. Столыпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX века : монография / С. М. Дубровский. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 600 с.
3. Анфимов, А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России в конце XIX – начале XX вв. : монография / А. М. Анфимов. – Москва : Наука, 1969. – 395 с.
4. Корелин, А. А. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. : монография / А. А. Корелин. – Москва : Наука, 1988. – 262 с.
5. Дякин, В. С. Деньги для сельского хозяйства. 1892–1914 гг. : Аграрный кредит в экономической политике царизма : монография / В. С. Дякин. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т, 1997. – 354 с.
6. Соколовский, А. В. Кооперативный кредит в России в конце XIX – начале XX века : монография / А. В. Соколовский. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2004. – 234 с.
7. Чедурова, Е. М. Западносибирская кооперация в период реформ и революции начала XX в. : идеология, законодательство, агротехнологии : монография / Е. М. Чедурова. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2014. – 272 с.
8. Старцев, А. В. Алтайская кооперация: страницы истории / А. В. Старцев, А. А. Сизова. – Барнаул : Алтайский бизнес-инкубатор, 2008. – 32 с.
9. Вычугжанин, А. Л. История банковского дела Тюменской области / А. Л. Вычугжанин, О. А. Отрадных. – Тюмень : Слово, 2004. – 616 с.
10. Скопа, В. А. Организация и деятельность кредитных товариществ в переселенческих районах Степного края в начале XX в. (на материалах Семипалатинской области) / В. А. Скопа // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – № 5 (97). – С. 113–116.
11. Из итогов мелкого кредита за 1915 год. // Бесплатное приложение к журналу «Вестник мелкого кредита». – 1916. – С. 3.
12. Черневский, В. А. Кредитная кооперация в Алтайской губернии в 1919 г. / В. А. Черневский // Алтайский кооператор. – 1919. – № 19-20. – С. 26–30.
13. Положение об учреждениях мелкого кредита // Сборник по мелкому кредиту. (Законоположения, образцовые уставы, административные распоряжения, операционные правила, сенатские решения, практические советы и указания.) – Петроград : Типография редакции периодических изданий Министерства финансов, 1915. – С. 3–17.
14. Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. 149. – Оп. 1. – Д. 239.
15. Государственный архив Алтайского края (ГААК). – Ф. 82. – Оп. 1. – Д. 57.
16. Кредитная кооперация в Алтайском р-не (в мире кооперации) // Жизнь Алтая. – 1914. – 5 ноября (№ 206). – С. 3–4.
17. ГААК. – Ф. 82. – Оп. 1. – Д. 54.
18. Лещенко, Т. В. Ленковское кредитное товарищество. С. Ленки. / Т. В. Лещенко // Алтайский крестьянин. – 1914. – № 18. – С. 13–14.
19. С. Усть-Чарышская пристань. Хлебное дело // Алтайский крестьянин. – 1914. – № 47. – С. 23–24.
20. К реализации урожая // Жизнь Алтая. – 1913. – 22 августа (№ 185). – С. 3.
21. ГААК. – Ф. 82. – Оп. 1. – Д. 159.
22. Число и сумма ссуд, выданных учреждениям мелкого кредита на постройку зернохранилищ и на улучшение хозяйства (долгосрочные ссуды) на 01.01.1915 // Вестник мелкого кредита. – 1915. – № 37. – С. 1586.
23. Лебедев, М. Очерк финансового положения кредитной кооперации в Барнаульском уезде за пять лет (1901–1913) (письмо из Барнаула) / М. Лебедев // Вестник кооперации. – 1915. – № 9-10. – С. 139–149.
24. Союзный элеватор // Жизнь Алтая. – 1915. – № 130. – С. 3.
25. Современное положение мелкого кредита в Томской губернии // Труды второго западно-сибирского съезда представителей учреждений мелкого кредита в г. Томске (22–24 июня 1913 года). – Петроград : Типо-литография «Сила», 1914. – С. 262–272.
26. Состояние кредитной кооперации Западной Сибири за 9 мес. войны // Вестник мелкого кредита. – 1916. – № 25. – С. 1053–1056.
27. ГААК. – Ф. 82. – Оп. 1. – Д. 151.